

Silbe erster und zweiter Quantität oder eine unbetonte Silbe einer Mora. Dieses Prinzip hatte sich — wenn man sich beispielsweise die Flexion der *ne-* und *s-*Wörter ansieht — in der ersten Hälfte dieses Jahrhunderts in der Morphologie konsequent durchgesetzt. Gegenwärtig gibt es aber gewisse Veränderungen, die eine ständige Verringerung der Rolle der distinktiven Silbenquantität nach sich ziehen. Aus dem Kapitel "Minevikuline ja tulevikuline aines keelesüsteemis" ist zu entnehmen, daß anstelle der Moren der Deklinationstyp mehr und mehr davon abhängt, wieviele Silben das Wort hat. So z.B. kann man jetzt alle dreisilbigen *ne-* und *s-*Wörter im Partitiv Plural auf *-seid* auslautend flektieren: auch *üldiseid* 'allgemeine', *põhjuseid* 'Gründe' (früher nur *üldisi, põhjusi*).

Der analoge Diphthong dringt mehr und mehr auch in die Formen des Superlativs vor: *targeim* 'klügste', *musteim* 'schwarzeste', *lillaim* 'violettste' (pro *targim, mustim, kõige lillam*). Die Bildung des kurzen Superlativs ist für die Esten überhaupt schwer, denn in der Umgangssprache kannte man früher eigentlich nur den analytischen *kõige*-Typ.

Vereinfachungen lassen sich auch in anderen Bereichen der Morphologie beobachten, wobei das Prinzip "Silbe ist Silbe" gilt. Bei statistischen Erforschungen der Typenverschiebungen hat sich M. Hint im wesentlichen auf Sprachteste mit seinen Studenten gestützt. Eine allgemeine Tendenz bei den Veränderungen geht in Richtung der Vereinfachung des Regelwerks. Eine Bestätigung dafür sind auch die diesbezüglichen Normen der Orthologie. Die komplizierte Prosodie und detaillierte Phonetik der estnischen Sprache soll durch Leichteres ersetzt werden, und die sich auf Ersetzungsregeln und Stammvarianten gründende Morphologie bietet Raum für zu analysierende agglutinative Modelle.

Das tiefgründige Studium der zahlreiche Probleme beinhaltenden Monographie von M. Hint ist ein spannendes Unterfangen. Diese inhaltsreiche und vielschichtige Dissertation bringt die Erforschung des Stufenwechsels und des Prosodiksystems der estnischen Sprache einen bedeutenden Schritt voran.

PAUL ALVRE (Tartu)

<https://doi.org/10.3176/lu.1997.2.11>

А. Н. Ракин, Антропотоминимическая лексика в пермских языках, Сыктывкар 1996 (Коми научный центр УрО РАН. Институт языка, литературы и истории). 157 с.

Рецензируемая работа является первой изданной в Институте языка, литературы и истории КНЦ УрО РАН монографией по коми и финно-угорскому языкознанию. Автор ее, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языка, широко известен как исследователь коми отраслевой лексики и автор ряда словарей (Краткий коми-русский, русско-коми ботанический словарь, Сыктывкар 1989; Коми анатомической словарь, Сыктывкар 1991; Краткий коми-русский, русско-коми зоонимический словарь, Сыктывкар 1993). Данная монография стала логическим завершением многолетних научных исследований автора по избранной теме — анатомической лексике. Первую статью по этой теме он опубликовал в 1981 г. Кроме ряда статей и двух препринтных изданий, А. Н. Ракин выпустил специальный словарь (см. вы-

ше), подготовил заключительный научный отчет по своей индивидуальной теме, получивший положительную оценку ученого совета института. Монография же по сути дела представляет собой результат комплексного изучения одного раздела отраслевой лексики трех близкородственных языков (коми-зырянского, коми-пермяцкого, удмуртского), не имеющего пока аналогов в финно-угроведении.

Пионерский характер работы потребовал у автора введения собственной рабочей терминологии для обозначения основных разделов или подгрупп анатомической лексики. Так, А. Н. Ракин разделяет антропотоминимическую лексику на соматическую (обозначающую внешние части тела), спланхонимическую (обозначающую внутренние органы), остеонимическую (обозначающую костную систему), агниони-

мическую (обозначающую кровесную систему) и сенсонимическую (обозначающую органы чувств). Этому разделению соответствует композиция работы, главы ее посвящены детальному описанию лексических подгрупп.

Автор извлек из 38 печатных источников, главным образом словарей, обширный лексический материал, кроме того был собран полевой материал на основе специального вопросника по всем разделам антропонимии в различных районах Республики Коми, Удмуртии и Коми-Пермяцкого автономного округа. Представленный в монографии материал подается как целостная система, имеющая определенное количество объектов номинации и состав лексических единиц.

Количество лексических единиц и количество объектов номинации не совпадают, так как для обозначения многих понятий в пермских языках употребляется несколько названий. С другой стороны, не все объекты номинации, выделяемые в анатомии, обеспечены соответствующими названиями. Это еще раз демонстрирует асимметрию между планом выражения и планом содержания в лексике как общеязыковую закономерность.

Структура отдельных глав построена следующим образом: вначале дается общая характеристика лексической подгруппы, затем анализируется ее генезис, выделяются этимологические пласты (праязыковые и индивидуально-языковые), приводятся системы праформ в форме таблиц, в заключении сделан сравнительный лексикографический анализ анатомической лексики на базе нормативных словарей пермских языков. В таблицах идут последовательно номер слова, объект номинации, праформы допермского и общепермского фондов, современные формы слов по языкам, например: ф.-у. *kāte > прап. *ki > коми3 *ки*, комиП *ки*, удм. *ки* 'верхняя конечность, рука'.

Работа содержит огромное количество статистического материала, кропотливо собранного автором. Наблюдается интерес-

ная закономерность: больше всего лексических и номинативных единиц зафиксировано в коми-зырянском языке, что объясняется лучшей исследованностью его диалектов, наличием монографий о диалектах и сравнительного диалектологического словаря. В книге представлена вполне объективная картина истории развития анатомической лексики, обрисованы пути ее пополнения в разных языках (образование составных наименований, заимствования, расширение, изменение значений).

Автор практически предлагает нам текст с результатами исследования, где уже сам материал зачастую является новым словом в науке. Большую ценность в монографии представляют практические рекомендации, содержащиеся в заключительных разделах каждой главы. Использование их в лексикографии будет способствовать не только корректировке и улучшению словарных статей, но и существенному пополнению нормативных словарей пермских языков как в отношении иллюстративного материала, так и содержащегося в них корпуса анатомической лексики.

Библиография, представленная в конце монографии, включает 86 названий. Из них лишь одна статья Е. С. Гуляева посвящена рассмотренной теме. А. Н. Ракин первым исследовал анатомическую лексику и написал обобщающий труд. Его книга является серьезным вкладом в рассмотрение анатомической лексики в пермских языках, поскольку эта до сих пор не служила объектом исследования в пермистике и в целом в уралистике. Материал и выводы монографии заинтересуют не только финно-угроведов, но и специалистов в области исторической лексикологии, семантики, этимологии, сопоставительного языкознания. Надо отметить, что монография выиграла бы, если бы была снабжена списком-указателем анатомической номенклатуры. Однако этот указатель автор может издать в качестве приложения к работе в форме отдельной статьи.

ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ (Сыктывкар)